PE Population and Economics

Население и экономика 3(3): 43–73
DOI 10.3897/popecon.3.e47233

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Как стареет население Азербайджанской Республики: причины и потенциал социально-экономического развития

Наиля Вердиева[1]

1 *Министерство труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики Баку, AZ1000, Азербайджанская Республика*

Получено 21 July 2019 ♦ **Принято в печать** 24 September 2019 ♦ **Опубликовано** 30 September 2019

Цитирование: Verdiyeva N. (2019) How the population of the Republic of Azerbaijan is ageing: causes and potential for social and economic development. Population and Economics 3(3): 43–73. https://doi.org/10.3897/popecon.3.e47233

Аннотация

Статья посвящена исследованию закономерностей развития демографического старения населения в Азербайджанской Республике. В работе рассмотрены этапы изменения численности и возрастной структуры населения в XX–XXI вв. в результате исторической эволюции процессов рождаемости и смертности населения. На основе анализа тенденций рождаемости и продолжительности жизни показано, что снижение рождаемости до настоящего времени было основным фактором постарения возрастной структуры, тогда как снижение смертности в старших возрастах только начинает вносить свой вклад в этот процесс. Подчеркивается, что аномалии в соотношении полов при рождении приводят к ускоренному старению населения. Показано, что начинается постепенное постарение и сокращение доли трудоспособного населения, а также рост демографической нагрузки на трудоспособное население и постепенное исчерпание возможностей первого демографического дивиденда.

Ключевые слова

Азербайджан, возрастная структура, продолжительность жизни, рождаемость, старение населения, темпы роста населения, численность населения.

Jel Коды: J10, J11, J13

Введение

Старение населения — важная тема, постоянно фигурирующая в контексте обсуждения различных вопросов на глобальных, региональных, национальных форумах, встречах, мероприятиях, включая вопросы устойчивого развития, экономического роста, социального благополучия. Вопросы старения населения в Азербайджане широко обсуждаются политиками и исследователями. Тем не менее факторы и последствия старения населе-

Copyright *Н. Вердиева*. Статья находится в открытом доступе и в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution (CC-BY 4.0) может без ограничений использоваться, распространяться и воспроизводиться на любых носителях при условии указания авторов и источника.

ния в Азербайджане остаются малоизученными, труды последних лет об особенностях развития этого процесса в стране сводятся к нескольким работам [Эфендиев, Гезалова, 2018; Эфендиев, Муталибова, 2019] скорее описательного, нежели исследовательского характера, в которых не раскрываются механизмы и закономерности развития старения населения в Азербайджане. Вопросы развития населения страны в разные исторические периоды нашли свое отражение в работах К. Мамедова [Мамедов, 1982], Ш. Мурадова [Muradov, 2008], М. Мамедовой [Məmmədova, 2007], Р. Керимова и З. Гасымовой [Керимов, Гасымова, 2013] и др.

Живой интерес к этим вопросам сегодня неслучаен, поскольку в стратегии развития страны (Концепция развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее») поставлена цель достижения устойчивого экономического роста и высокого социального благосостояния с учетом существующих возможностей и ресурсов.

Влияние демографического развития на социально-экономическое обсуждается уже давно многими представителями социальных наук и экономистами. В результате обсуждений и споров вокруг этого вопроса сформировались три точки зрения. Одни считают, что рост населения является препятствием и сдерживает экономический рост [Coale and Hoover, 1958; Bloom et al., 2011]. Другие полагают, что рост населения и экономический рост находятся в прямой зависимости друг от друга. Иными словами, рост населения дает импульс к устойчивому экономическому росту или замедляющийся рост населения ведет к более низким темпам экономического роста [Baker, Delong, Krugman, 2005; Linden, 2017]. Третьи приводят доводы в пользу того, что экономический рост и рост населения мало связаны друг с другом [Kelley, 2001]. Сторонники каждой точки зрения находят ряд доказательств в пользу своей гипотезы. Однако, несмотря на противоречивость точек зрения, большинство теоретиков и практиков сосредоточены главным образом на обсуждении темпов роста населения и возрастно-половой структуры, признавая ее первостепенной переменной для оценки фактора влияния населения на экономический рост.

Рассмотрим подробнее динамику численности и возрастной структуры населения Азербайджанской Республики. В статье использованы официальные данные Государственного комитета по статистике (ГКС) Азербайджанской Республики. Приведенные результаты расчетов также опираются на данные ГКС. При сравнительных характеристиках разных стран приведены сведения из единого источника — базы данных ООН [UN Population…, 2017].

Этапы изменения численности и структуры населения

Не углубляясь в исторический очерк относительно первых сведений о численности населения Азербайджана, начнем отсчет с переписи населения 1897 года. В публикуемых ГКС данных о населении за начальную точку также принимается 1897 год. В 1897 году самой большой страной по численности населения на Южном Кавказе была Грузия. Однако по данным переписи населения 1970 года, первенство по численности населения от Грузии перешло Азербайджану. Численность населения Азербайджана возросла до 5.1 млн, а численность населения Грузии составила 4.7 млн человек.

В целом со времен первой переписи населения 1897 года численность населения Азербайджана[1] выросла более чем в 5.5 раз с 1.8 млн[2] до 10 млн человек. Численность на-

[1] Данные приведены на основе официально опубликованных ГКС Азербайджана данных о движении населения. Среди данных ГКС нет официального упоминания относительно того, какие именно губернии оговариваются, но вероятнее всего, речь идет о Бакинской, Елисаветпольской и частично Эриванской губерниях; http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905

[2] https://www.stat.gov.az/source/demoqraphy/az/001_4-6.xls

селения Грузии увеличилась в 1.9, Армении — в 3.7 раза и по данным национальных статистических служб этих стран, на начало 2019 года составила 3.7 и 3.0 млн человек соответственно.

Развитие населения Азербайджана за период с 1897 года можно условно разделить на несколько этапов, имевших свои особенности. Рассмотрим их подробнее.

Интенсивное развитие нефтяной (нефтедобывающей, а затем и нефтеперерабатывающей) отрасли и транспортной инфраструктуры в конце XIX — начале XX в. в Азербайджане во многом предопределили демографическое развитие того периода. Численность населения страны неуклонно росла. Если в 1863 году общая численность населения Азербайджана оценивалась в 1129.9 тыс. человек, то, по данным переписи населения 1897 года, составила уже 1807.0 тыс., а к 1913 году возросла до 2339.2 тыс. человек. Естественное движение населения характеризовалось высокими числами рождений и смертей. Значительный вклад в рост численности населения страны вносила миграция. По данным, приводимым О. Д. Воробьевой и О. Н. Леженкиной [Воробьева, Леженкина, 2008], 44.2% общего прироста населения страны за период 1886–1913 гг. обеспечивались за счет значительного притока трудовых мигрантов, стремившихся в Азербайджан в связи с быстро развивавшейся нефтяной индустрией. Положительное сальдо миграции за периоды 1886–1887 гг. и 1897–1913 гг. выросло с 133.4 до 219.8 тыс. человек [Алексеев, Карачурина, 1998].

С 1914 года численность населения Азербайджана начала снижаться. Очевидно, что тяжелое положение населения во время Первой мировой войны, интервенция, межнациональные столкновения, все это наряду с экономическим спадом повлияло на спад рождаемости, повышение смертности и существенный миграционный отток (за 1914–1920 гг. отрицательное сальдо миграции составило 481 тыс. человек, обусловив сокращение численности населения. Таким образом, численность населения страны сократилась на 17% (-387 тыс. человек) и к 1920 году составила 1952.0 тыс. человек [Воробьева, Леженкина, 2005].

В последующие годы до первой Всесоюзной переписи населения численность населения, увеличившись на 18,5% (362 тыс.человек), к 1926 году составила 2313.7 тыс. человек. Несмотря на то что этот период — период установления советской власти в Азербайджане описан как сложный в судьбе страны, на демографических показателях он отразился благоприятно.

По данным следующей переписи населения 1939 года, численность населения Азербайджана за период с 1926 года возросла до 3205,2 тыс. человек, т.е. на 891.2 тыс. человек. В среднем ежегодный прирост населения за этот период составил 2.5%. Примечательно, что этот период характеризуется ростом численности населения уже за счет естественного прироста. Как отмечают О.Д. Воробьева и О.Н. Леженкина (2008), межреспубликанская миграция в 1926–1939 гг. имела положительное сальдо, однако интенсивность потоков замедлилась. Данные свидетельствуют о том, что в общем увеличении численности населения республики в 1926–1939 гг. на естественный прирост приходилось 67.8%, а на миграционный — 32.2%. Следует отметить, что миграционное сальдо с начала 1950-х гг. становится устойчиво отрицательным вплоть до 2008 года, некоторые периоды (с середины 1970-х по середину 90-х гг.) отличаются особой интенсивностью потоков, что является темой отдельного исследования.

В следующее десятилетие, начиная с 1942 года, наблюдалось снижение численности населения Азербайджана, вызванное Великой Отечественной войной. Население сократилось почти на 15% (472.6 тыс. человек) и в 1949 году составляло 2732.6 тыс. человек. С 1949 года численность населения начала расти и в итоге к 1955 году достигла своего довоенного уровня.

Тенденция роста населения продолжилась и в последующие годы. За период 1950–1959 гг. при среднем ежегодном приросте в 2.93% численность населения увеличилась на

35% (965 тыс. человек). Рост численности населения обеспечивался за счет естественного прироста, как и во все последующие периоды.

За межпереписной период 1960–1969 гг. в Азербайджане был отмечен наивысший прирост численности населения 31% (1194 тыс. человек). Среднегодовые темпы прироста численности населения составили 2.98%. Вместе с тем в этот период снижается интенсивность миграционных потоков, и миграционное сальдо, как отмечалось выше, становится отрицательным.

За 1970–1979 гг. происходит стабилизация темпов роста населения. С 1975 года отрицательное значение миграционного сальдо увеличивается, вследствие чего общий рост населения постепенно замедляется и среднегодовой прирост за период 1970–1979 гг. составляет 1.8%. В целом численность населения увеличилась на 18% (911 тыс. человек).

Миграционный отток населения, ускоряясь с начала 1980-х гг., продолжает оставаться достаточно высоким до середины 1990-х гг. Несмотря на это, за счет естественного прироста в течение 1980–1989 гг. численность населения увеличивается на 15% (907 тыс. человек) при среднегодовом приросте 1,5%.

Этап развития, охватывающий период с начала 1990-х годов и по сегодняшний день, выделим как постсоветский. По данным UN Population Prospects (Rev.2017), Азербайджан, впрочем, как и другие страны Южного Кавказа, несмотря на снижение общих темпов роста численности населения, вплоть до распада СССР демонстрировал положительную динамику численности населения. Последующие годы характеризуются для всех стран региона сложностями переходного периода, снижением благосостояния населения, интенсивным миграционным оттоком из стран. Следствием этого становится замедление роста численности населения — для Азербайджана, а в случае с Арменией и Грузией и вовсе ее снижением (рис. 1).

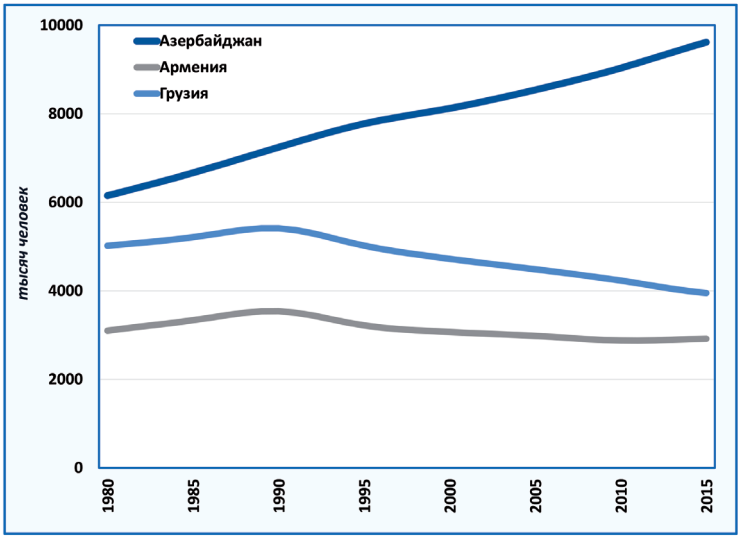

Рис. 1. Динамика численности населения стран Южного Кавказа. Источник: на основе данных UN Population Prospects (medium variant, Rev.2017)

На постсоветском этапе динамики численности можно выделить два периода: период сокращения темпов прироста населения до 2002 года и, начиная с 2003 года, период устойчивого роста, стабилизации и снова снижения.

В начале 1990-х гг. кризис, охвативший страну, сопровождался снижением общего уровня жизни населения. В этих условиях в 1990–1999 гг.[1] на фоне возрастающего миграционного оттока из страны и снижающегося естественного прироста темпы роста населения в сравнении с прошлыми периодами снижаются. Таким образом, в среднем за период возрастая на 1.2% в год, численность населения в 1990–1999 гг. увеличилась на 12% (822 тыс. человек).

Затем с 2003 года в стране наступает новая эпоха — эпоха широкомасштабных реформ, направленных на повышение экономического роста и улучшение социального положения населения. В это время в стране наблюдается устойчивая тенденция роста численности населения и в целом за 2000–2009 гг. при среднегодовом приросте в 1.1% население увеличивается на 11% (864 тыс. человек). Как и в предыдущие периоды, миграционный прирост вносит все менее значительный вклад в общий прирост численности населения. В этот период происходит весьма примечательное событие — с 2008 года значение миграционного сальдо меняется с отрицательного на положительное и остается таким на протяжении всех последующих лет.

В течение 2010–2018 гг. численность населения продолжает расти, и среднегодовой прирост составляет 1.1%. Таким образом, согласно официальным данным ГКС Азербайджанской Республики, численность населения с начала 1990 года[2], увеличившись на 40% и с начала 2000 — на 24%, на 1 января 2019 года составила 9981.2 тыс. человек.

На сегодняшний день темпы роста населения Азербайджана можно назвать стабильными и на данном этапе, в отличие от других стран региона Южного Кавказа, перед страной не стоит острая угроза ее снижения. Несмотря на это, обеспечение устойчивого и стабильного роста населения, отвечающего геополитическим и национальным интересам, остается одной из приоритетных задач развития страны. Концепция развития «Азербайджан — 2020: Взгляд в будущее» формулирует это следующим образом: «Количественные и качественные показатели населения и его структуры являются основными элементами национальной силы, и такие вопросы, как сохранение генофонда азербайджанского народа, миграция и демография, имеют важное значение с точки зрения национальной безопасности».

После распада СССР и обретения странами Южного Кавказа независимости численность населения Азербайджана, Армении и Грузии менялась по-разному. По оценкам специалистов ООН, за период 1990–2015 гг. население Азербайджана увеличилось на 33%, в то время как численность населения Армении и Грузии сократилась на 18% и 27% соответственно (рис. 2).

Согласно прогнозным оценкам (*UN Population Prospects, Rev.2017)*, основанным на наиболее вероятных тенденциях демографического развития и не учитывающим вероятности возникновения шоков природного и/или иного характера, ожидается, что численность населения страны достигнет 11 млн человек. Азербайджан продолжит оставаться самой многонаселенной страной на Южном Кавказе. В то же время наблюдаемая тенденция убыли населения Грузии и Армении продолжится и дальше, а положительный рост численности населения Азербайджана будет постепенно снижаться и изменится на отрицательный после 2045 года. Таким образом, по оценке специалистов ООН, в 2050 году численность населения Грузии составит 3.4 млн, Армении — 2.7 млн человек (рис. 3).

---

[1] Для сопоставимости с описанными выше периодами сравнение приводится за межпереписные периоды.

[2] Согласно пояснениям ГКС Азербайджанской Республики, данные о населении Нагорного Карабаха учитываются на основе переписи населения 1989 года, а также текущего учета вынужденных переселенцев.

Рис. 2. Прирост численности населения Азербайджана и приграничных стран (1990–2015). Источник: на основе данных UN Population Prospects (medium variant, Rev.2017)

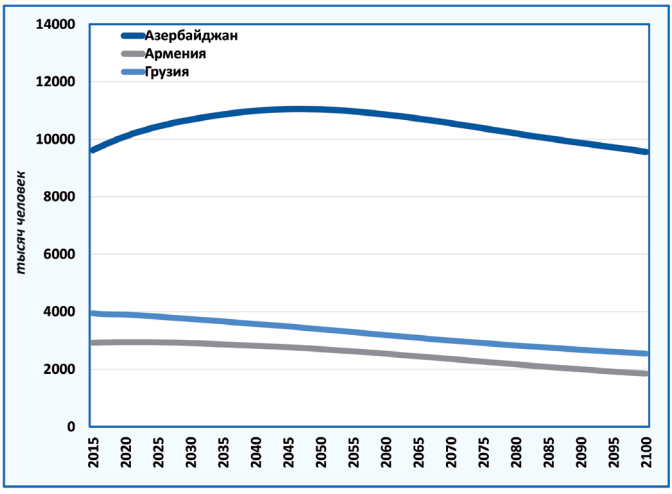

Рис. 3. Перспективы изменения численности населения стран Южного Кавказа. Источник: на основе данных UN Population Prospects (medium variant, Rev.2017)

Во многом такая динамика численности населения видится закономерной, поскольку сегодняшняя возрастная структура этих стран предопределяет будущие изменения.

Факторы динамики возрастной структуры населения

Возрастная структура населения представляет собой результат исторической эволюции процессов рождаемости и смертности населения. В целом до 1950-х гг. воспроизводство населения Азербайджана характеризовалось высокой рождаемостью и не менее высокой смертностью (рис. 4).

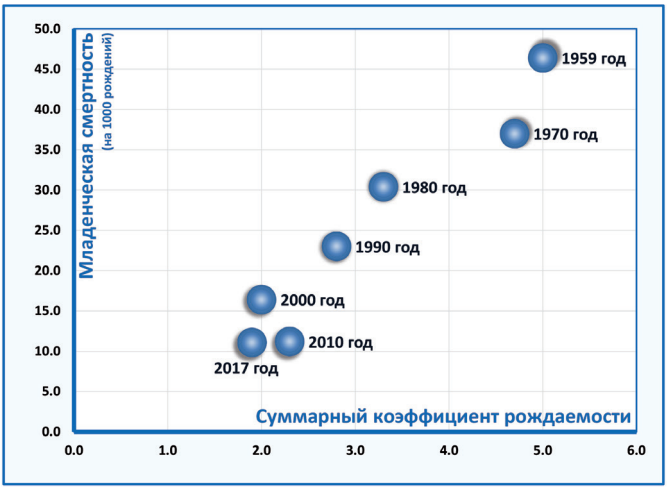

Рис. 4. Историческая эволюция суммарного коэффициента рождаемости и младенческой смертности. Источник: по данным ГКС

С 1930-х гг. начинается развитие социальной инфраструктуры, прежде всего затронувшее сферы здравоохранения и образования. С развитием системы здравоохранения расширяется охват населения медицинскими услугами, улучшаются санитарно-гигиенические условия труда и жизни населения, и, как следствие, смертность постепенно начинает снижаться. В то же время население становится более образованным, растет занятость женщин, активность женщин в общественной жизни страны, расширяется сеть детских садов, и это оказывает свое влияние на постепенный спад рождаемости. Таким образом, расширенный тип воспроизводства населения со временем начинает сменяться простым.

Покажем далее, как динамика рождаемости и смертности повлияла на трансформацию возрастно-половой структуры населения Азербайджана, сосредоточив внимание на периоде после 1990 года.

Влияние рождаемости

Опубликованные ГКС Азербайджанской Республики данные об интенсивности рождаемости позволяют проследить изменения начиная с 1959 года. Так, в 1959 году суммарный коэффициент рождаемости составлял 5 детей в расчете на одну женщину. В целом тенденция снижения этого показателя в Азербайджане отражает трансформации репродуктивного поведения в обществе и символизирует переход к следующему этапу демографического перехода.

Период до 1990 года характеризуется плавным снижением СКР до уровня 2.6–2.5 рождений на одну женщину (рис. 5 и 6). Затем происходит стремительный спад рождаемости до 1.8 рождений в 2002 году, обусловленный социально-экономическими трудностями того периода. Положение значительно усугублялось наличием более 1 млн беженцев и вынужденных переселенцев вследствие вооруженного конфликта с Арменией. Все это повлияло на снижение общего уровня жизни населения, а обеспокоенность и неуверенность в завтрашнем дне, по всей видимости, побудили людей откладывать рождение детей. После 2003 года социально-экономическое положение страны начинает заметно

меняться, осуществляются преобразования, направленные на создание возможностей для экономического роста, уровень безработицы и бедности снижается, доходы населения растут. Улучшение социального благосостояния населения оказывает позитивное влияние на повышение рождаемости, в том числе и за счет отложенных рождений. В результате этого, начиная с 2003 года, в стране наблюдается последовательное повышение ее уровня, а с 2005 года — стабилизация суммарного коэффициента рождаемости на уровне 2.3 рождений. С 2013 года в стране наблюдается снижение СКР и по результатам 2017 года этот показатель составил 1,9 (рис. 5 и 6).

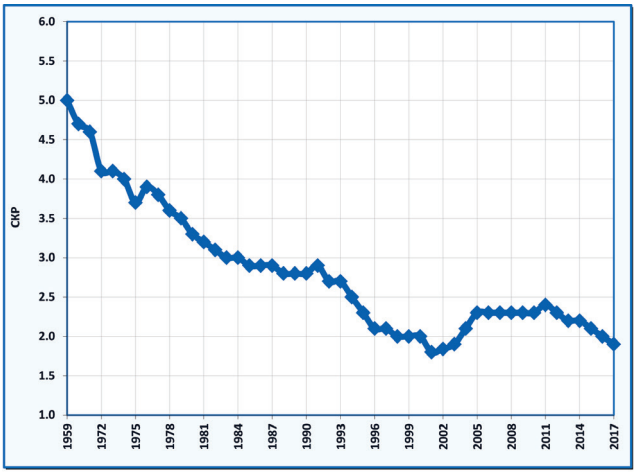

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Азербайджане. Источник: по данным ГКС

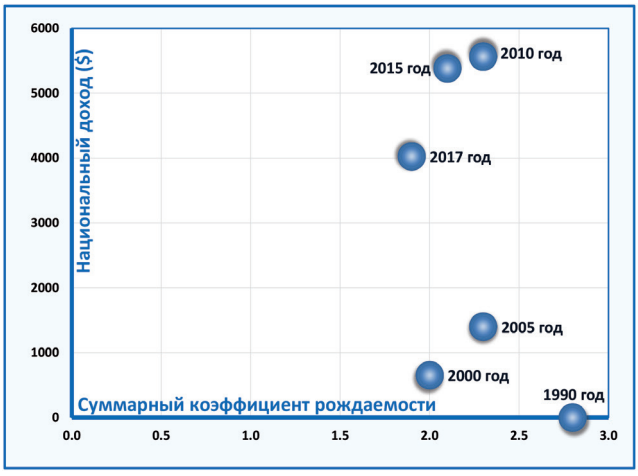

Рис. 6. Динамика суммарного коэффициента рождаемости и национального дохода в Азербайджане. Источник: по данным ГКС

Наряду со снижением суммарного коэффициента рождаемости аналогичная тенденция прослеживается и по возрастным группам, что в целом можно рассматривать как традиционное снижение в рамках демографического перехода (рис. 7).

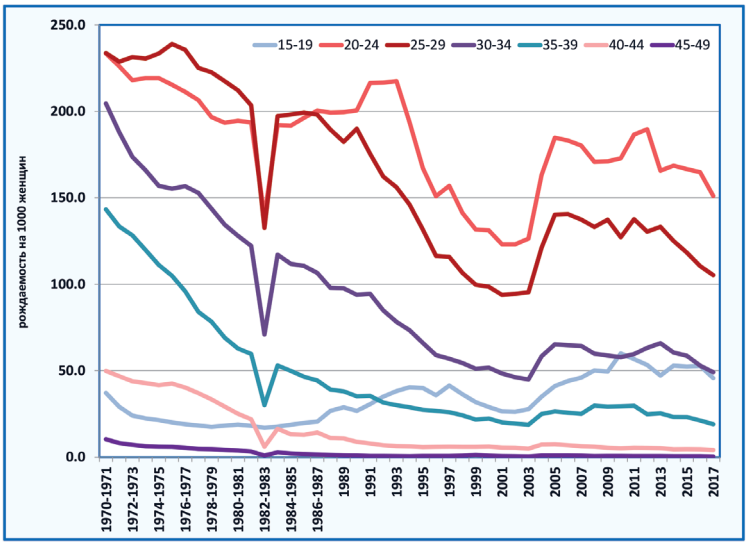

Рис. 7. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Азербайджане. Источник: по данным ГКС

Наряду с этим снижение рождаемости во многом происходит за счет укрепления тенденции сокращения рождений более высшего порядка и перехода от модели многодетной семьи к семье с меньшим количеством детей. По данным переписей населения 1999 и 2009 года несмотря на общее увеличение (на 3%) количества семей (домохозяйств), имеющих детей до 18 лет, число семей с тремя и более детьми сократилось на 20%, число семей с четырьмя и более детьми снизилось на 41% (табл. 1). За этот же период в общей

Таблица 1. Изменение числа детей в семьях между переписями 1999 и 2009 гг.

	Домохозяйства, имеющие детей до 18 лет (в тыс.)					
	Всего		Город		Село	
	2009	По сравнению с 1999 годом	2009	По сравнению с 1999 годом	2009	По сравнению с 1999 годом
Всего	1314,5	+2,8%	680,7	+3,3%	633,8	+2,2%
В том числе с:						
1 ребенком	396,0	+37,4%	226,9	+31,8%	169,1	+45,7%
2 детьми	529,9	+17,6%	276,6	+11,3%	253,2	+25,3%
3 детьми	261,9	-19,7%	120,3	-19,3%	141,6	-20,1%
4 и более детьми	126,7	-40,8%	58,8	-36,3%	69,9	-44,0%
	Домохозяйства, имеющие детей до 18 лет (в %)					
	2009	1999	2009	1999	2009	1999
Всего	100	100	100	100	100	100
В том числе с:						
1 ребенком	30,1	22,5	33,3	26,1	26,7	18,7
2 детьми	40,3	35,2	40,7	37,7	40,0	32,6
3 детьми	19,9	25,5	17,7	22,6	22,3	28,6
4 и более детьми	9,7	16,7	8,3	13,5	11,0	20,1

Источник: по данным ГКС

структуре семей доля семей, имеющих троих и более детей, снизились с 26 до 20%, удельный вес семей, имеющих четырех и более детей, упала с 17 до 10%.

В последние годы, а именно начиная с 2012 года, наблюдается снижение числа рождений, что является следствием в первую очередь влияния демографических волн, то есть изменений численности женщин, родившихся 20–25 лет назад и достигающих сейчас своего активного репродуктивного возраста. Анализ очередности рождений свидетельствует о том, что, несмотря на общую тенденцию снижения доли третьих и в особенности четвертых рождений в общем числе родившихся с начала 1990-х годов, с 2012 года наблюдается рост доли детей третьего и четвертого порядка (рис. 8). Таким образом, из общего числа рожденных в 2017 году детей 18% — это дети третьего и выше порядка. В 2011 году этот показатель составлял 13%. Можно сказать, что благодаря этой особенности наблюдается более плавное снижение числа рождений.

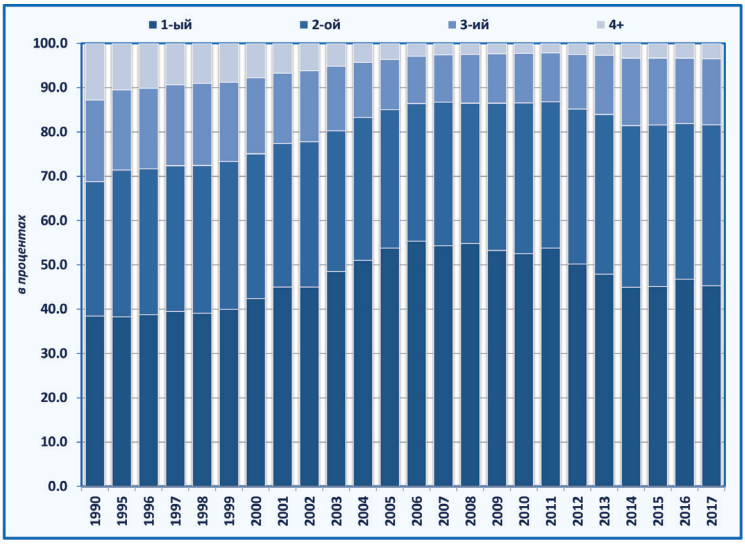

Рис. 8. Динамика распределения рождений по их очередности (%). Источник: по данным ГКС

По сравнению с 2011 годом СКР первой и второй очередности в 2017 году снизился на 27% и 4% соответственно. В свою очередь, СКР третьей очередности вырос на 3%, а четвертой и выше увеличился на 17% (рис. 9). В то же время при нынешней тенденции к снижению рождений в 2017 году СКР первой очередности и второй очередности были все еще выше аналогичных показателей 2001 года на 15% и на 16% соответственно. При этом СКР третьей очередности ниже показателей 2001 года на 7% и четвертой — на 48%.

В целом падение до уровня 2002–2003 гг. и последующий рост возрастных коэффициентов рождаемости с вновь сменяющейся тенденцией к снижению с 2012 года характеризуют общее снижение рождаемости в Азербайджане и ее постарение. Об этом также свидетельствуют данные возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождений (рис. 10).

Следует отметить, что с начала 1990-х годов на фоне снижения общей рождаемости в структуре живорожденных детей наблюдается увеличение доли мальчиков (рис. 11). По данным за 2017 год, на каждые 100 родившихся девочек приходится 114 мальчиков, в то время как биологическая норма составляет 105–107 мальчиков на 100 родившихся

девочек. По международным оценкам, Азербайджан, опережая другие страны с аналогичной аномалией, на сегодняшний день занимает второе место после Китая (табл. 2).

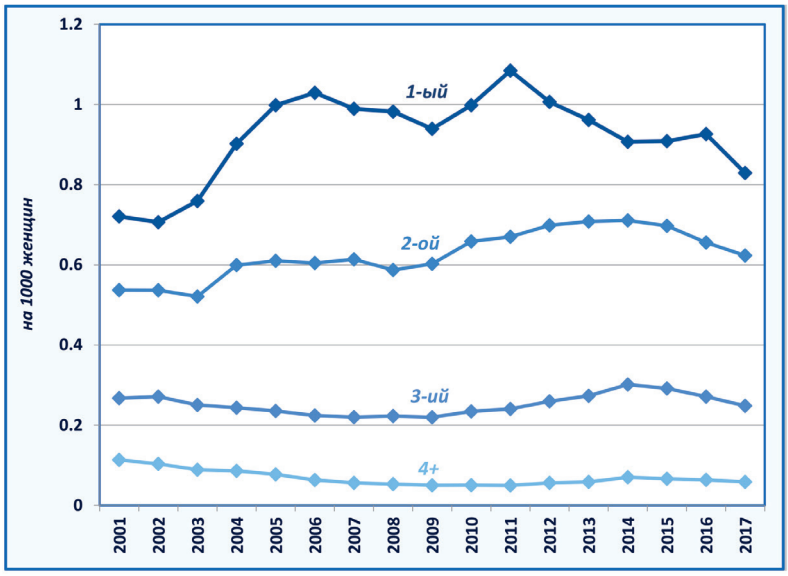

Рис. 9. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождений. Источник: по данным ГКС

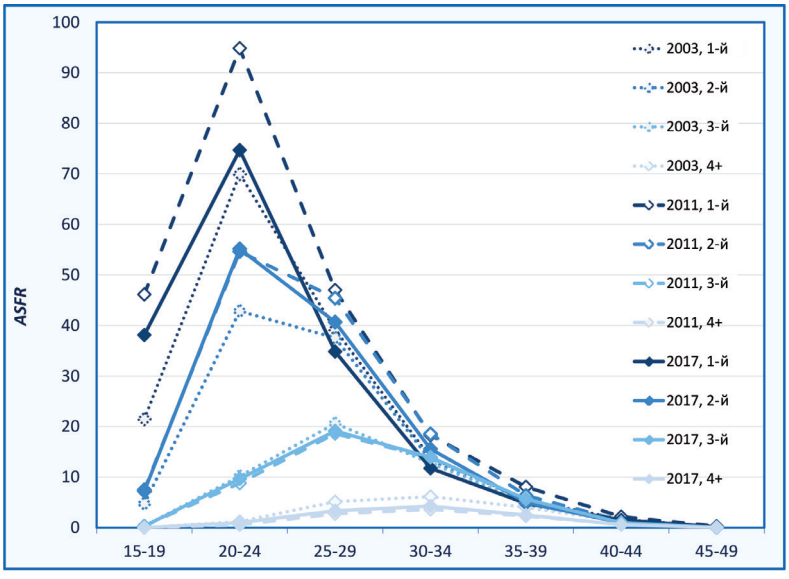

Рис. 10. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости по очередности рождений в Азербайджане. Источник: по данным ГКС

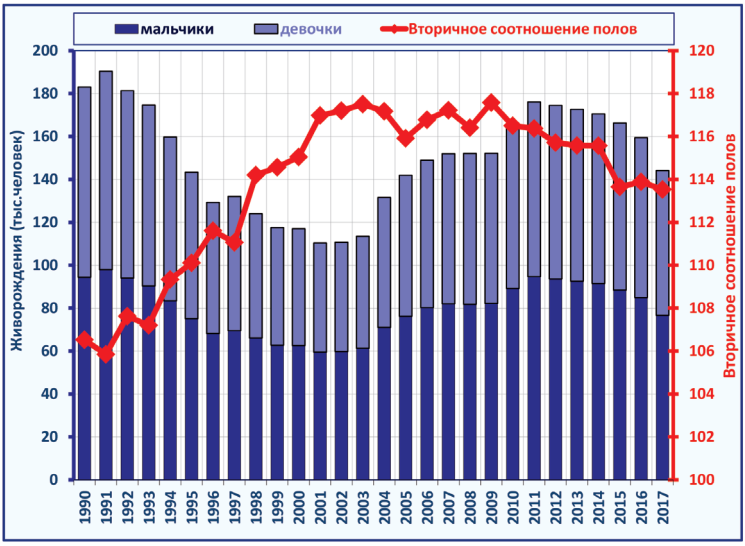

Рис. 11. Динамика рождений и вторичного соотношения полов в Азербайджане, 1990–2017 гг. Источник: по данным ГКС

Таблица 2. Вторичное соотношение полов в Азербайджане и некоторых странах мира

	2005–2010	2010–2015
Китай	117	116
Азербайджан	117	116
Армения	115	114
Вьетнам	110	112
Индия	111	111
Китай, Тайвань	109	109
Пакистан	109	109
Грузия	111	109
Узбекистан	107	108

Источник: на основе данных UN Population Prospects (Estimations, Rev.2017)

Соотношение полов при рождении становилось не раз предметом научного интереса для многих исследователей. В качестве возможных факторов, влияющих на вторичное соотношение полов, приводятся возраст родителей, порядок рождений, размер семьи, род занятий родителей, раса, активность половой жизни, гормональное лечение, некоторые заболевания, воздействие окружающей среды, стресс. В то же время одной из наиболее часто встречающихся первопричин называется война. Повышенные значения вторичного соотношения полов во время и после вооруженных конфликтов рассматриваются как восстановление естественного равновесия после уничтожения мужчин [Ellis, Bonin, 2004]. По мнению критиков этой версии, рост вторичного соотношения полов является непродолжительным и не компенсирует потери мужского населения во время войны [Zorn et al., 2002; Saadat, Ansari-Lari, 2004]. Повышение соотношения полов при рождении наблюдалось в Европе и США во время Первой и Второй мировых войн [Graffellman, Hoekstra, 2000; Mathews, Hamilton, 2005], а также в США в период корейской и вьетнамской войн [Ellis, Bonin, 2004]. Однако анализ данных стран бывшей Югославии

за 1991–1995 гг. [Polasek, 2006], а также данных по рождаемости в Иране во время ирано-иракской войны [Ansari-Lari, Saadat, 2002] аналогичной закономерности не выявил.

Вследствие того, что подобных исследований на основе данных по Азербайджану не велось, степень влияния любого из названных выше факторов достоверно оценить сложно. В то же время рядом авторов [Duthé et al., 2012; Mesle, Vallin and Badurashsvili, 2007; Guilmoto, 2015] затрагивались вопросы повышенного вторичного соотношения полов, характерные не только для Азербайджана, но и для других южнокавказских стран, однако исследования, проведенные на основе данных переписей населения, системы регистрации населения и DHS, в основном привлекают внимание к этой теме, не изучая первопричины феномена [Yüksel-Kaptanoğlu et al., 2014].

Для Азербайджана высокие значения вторичного соотношения полов — явление не новое. В 1930-х гг. в Азербайджане также наблюдались аналогичные сдвиги в половом соотношении рожденных [Мамедов, 1982]. Возможно, это было следствием неполноты регистрации новорожденных в тот период, а возможно, есть и иные объяснения. В то же время одной из наиболее вероятных причин аномально высокого удельного веса мальчиков в структуре новорожденных в Азербайджане сегодня считаются предпочтения семей обязательно иметь в семье ребенка — мальчика, полагая, что это является основой и залогом финансовой стабильности в старости.

По данным за 2013 год, вторичное соотношение полов в стране составляло 116 мальчиков на 100 девочек. При этом среди вторых рождений соотношение мальчиков на 100 девочек составляло 112, среди третьих этот показатель находился на уровне 151, среди четвертых и выше — достигал 166 (рис. 12). Это наводит на мысль о распространенной практике селективных абортов, осуществляемых по решению родителей. Ознакомление с официально опубликованной статистикой абортов по стране приводит к заключению, что цифры существенно занижены. По мере повышения возраста матери и очередности рождений этот показатель растет. Исследований по Азербайджану, анализирующих причины этой особенности, не найдено, вследствие чего остается только констатировать это как факт.

В Азербайджане, как и во всех постсоветских странах, аборт был впервые узаконен в 1920 году, затем в рамках пронаталистских мер в 1936 году аборт был запрещен. В 1955 году аборт по немедицинским причинам был снова легализован на всей территории бывшего Советского Союза. На сегодняшний день законы об абортах в Азербайджане от-

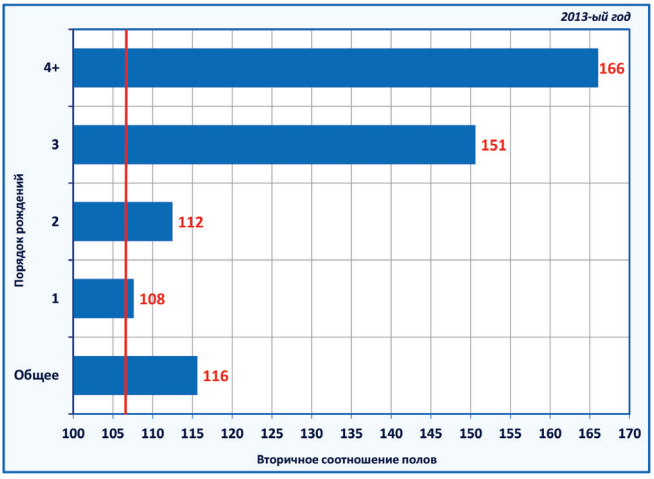

Рис. 12. Вторичное соотношение полов в Азербайджане по очередности рождений, 2013 год. Источник: на основе данных ГКС

носятся к числу либеральных и позволяют по желанию женщины совершать аборт до 12-й недели беременности и по опасным для жизни причинам — до 28 недель. Согласно официальным данным, если в 2000 году на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет приходилось 8 абортов, то в 2017 году этот показатель составил 14.

По данным обследования Демографии и Здоровья [DHS, 2006], в 2006 году 62% и в 2011 году — 65% женщин решились на аборт по причине нежелания иметь больше детей. При этом среди причин для аборта 3% [DHS, 2006] и в 2011 году 4% [DHS, 2011] женщин отметили, что сделали это вследствие выбора пола ребенка. Абсолютное большинство женщин (68%) совершили селективный аборт в наиболее активных репродуктивных возрастах (20–34 года). В то же время наибольшее количество приходится на возрастную группу 25–29 лет, а это возраст, когда женщины в Азербайджане в основном уже рожают детей второго и выше порядка. Таким образом, приведенные выше на графике данные находят косвенное подтверждение — с повышением очередности рождений родители становятся более решительны в действиях и посредством селективных абортов начинают выбирать пол будущего ребенка. Данные обследования говорят о том, что матери, имеющие наиболее низкий уровень образования и наиболее низкий уровень благосостояния, по-видимому, в силу меньшей доступности этой «услуги» для этой категории лиц наименее склонны выбирать пол ребенка посредством селективных абортов.

В целом, по данным обследований, зачастую аборт рассматривается как средство прерывания нежелательной беременности. Безусловно, все это, в свою очередь, может негативным образом сказываться на репродуктивном здоровье женщин, в особенности в молодых возрастах. Согласно данным о распространенности использования тех или иных методов контрацепции среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоящих в браке или брачном союзе, в Азербайджане только 13.9% женщин используют современные методы. Для сравнения приведем данные по распространенности современных методов контрацепции в других странах: в Грузии — 35%, в Армении — 27, в Иране — 77, в Турции — 46, в России — 55, в Казахстане — 50, Узбекистане — 63% и т.д.

Существенные и сохраняющиеся в стране на протяжении последних десятилетий диспропорции в структуре родившихся детей оказывают непосредственное влияние и на общую половую структуру населения. По данным переписи населения 1989 года, на 1000 мужчин в стране приходилась 1051 женщина, по данным переписи 1999 года — 1048 женщин, по результатам переписи 2009 года — 1021 женщина. В 2017 году на 1000 мужчин приходилось уже 1004 женщины. Безусловно, уменьшение разрыва между продолжительностью жизни мужчин и женщин вследствие положительных тенденций в области снижения смертности населения, в особенности мужчин, также оказывает небольшой эффект, однако именно гендерные диспропорции среди родившихся влияют на данные показатели в наибольшей степени. Для сравнения: в 1990 году в возрасте 60 лет и старше на 1000 мужчин приходилось 1052 женщины, в 2017 году — 1272.

Если предположить, что ситуация не изменится, а она не меняется уже более 28 лет, и данные тренды сохранятся, то это приведет к недостаточной для поддержания уровня стабильной рождаемости численности женщин и негативным образом скажется на устойчивом демографическом развитии страны. По мнению экспертов, нарушения половой структуры населения и наличие большего количества мужчин могут привести к нестабильности в обществе, ухудшению общей криминальной обстановки и насилию**.** Принимая во внимание, что средний возраст вступления в брак составляет 28 лет для мужчин и 24 года для женщин, уже в ближайшем будущем Азербайджан может столкнуться с нехваткой невест. В современных условиях, когда смертность населения в молодых возрастах снижается, половой дисбаланс между мужчинами и женщинами сохраняется более продолжительное время. Если в 1990 году выравнивание численности мужчин и женщин происходило к возрасту 20–21 год, то по данным 2017 года равновесие достигается к 26–27 годам. При этом в возрастной группе 19–29 лет на 1000 мужчин

в 1990 году приходилось 1059 женщин, в 2017 году — 954. В возрастной группе 19–34 года на 1000 мужчин в 1990 году приходилось 1063 женщин, в 2017 году — уже 978 женщин.

Считается, что для простого воспроизводства населения достаточен уровень суммарного коэффициента рождаемости в 2.1–2.2 ребенка. Как отмечалось выше, в Азербайджане этот показатель составляет по последним данным 1.9 ребенка на одну женщину, а до недавнего времени сохранялся на уровне 2.1–2.2. Однако именно вследствие диспропорций среди рожденных детей показатель замещения поколений — нетто-коэффициент воспроизводства населения, измеряемый как количество девочек, рожденных за всю жизнь женщиной и доживших до конца репродуктивного периода при данных уровнях рождаемости и смертности, составляет меньше 1 (рис. 13).

Таким образом, если предположить неизменность уровня смертности, то в 1990 году 10 женщин замещались 13 девочками, а в 2001–2008 гг. 10 женщин едва ли замещались 10 девочками. Для поколений девочек, родившихся в 2001–2003 годах, коэффициент замещения находился на уровне 7 девочек. Показатель 2006 года выбивается из общего ряда данных и не поддается какому-либо разумному объяснению, скорее всего его нужно игнорировать.

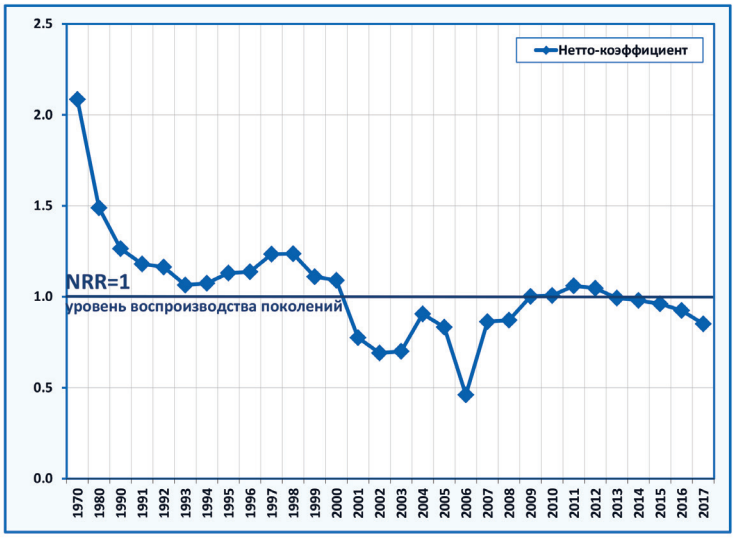

Рис. 13. Нетто-коэффициент воспроизводства населения Азербайджана. Источник: на основе данных ГКС

Влияние продолжительности жизни

В целом за период с 1990 года общая динамика улучшения показателей смертности населения привела к увеличению ожидаемой продолжительности жизни. По данным ГКС Азербайджанской Республики, за период 1990–2000 гг. продолжительность жизни при рождении, снизившись к 1996 году в среднем на 2 года, возросла к 2000 году до 68.6 года — для мужчин и 75.1 года — для женщин. Временное снижение было обусловлено в первую очередь трудностями социально-экономического характера, которые переживала страна в тот период. Впоследствии, продолжая общую тенденцию роста, продолжительность жизни при рождении к 2017 году увеличилась и, согласно официальным данным, достигла уровня 73.1 года для мужчин и 77.8 года для женщин.

Для более детального анализа изменений в ожидаемой продолжительности жизни автором выполнены вычисления этого показателя с 2000 года. Для анализа характеристик смертности и сглаживания флуктуаций в старших возрастах использована модель Каннисто. Проведенное сравнение результатов применения различных моделей к смертности в старших возрастах в Чешской Республике [Burcin, Tesárková, Šídlo, 2010] показало, что модели Каннисто (1992) и Татчер (1999) наиболее приближены к реальности.

В целом за период 1980–1999 гг. продолжительность жизни при рождении увеличилась на 3.5 года, а за последующий период в 17 лет — на 4.5 года (рис. 14). За период с 1990 года наряду с тенденцией роста продолжительности жизни наблюдается и сокращение разницы между данным показателем для мужчин и женщин (рис. 15).

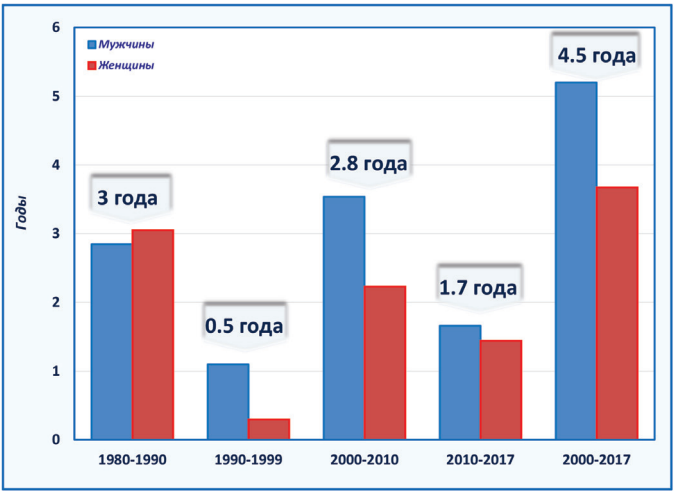

Рис. 14. Прирост ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Азербайджане. Источник: по данным ГКС и вычисления автора

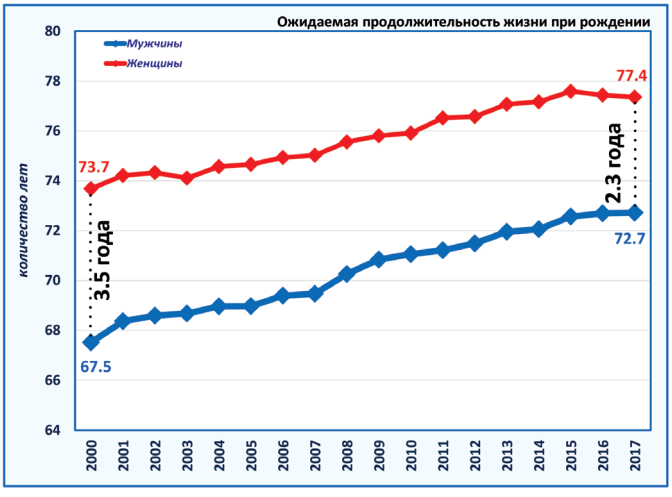

Рис. 15. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Азербайджане. Источник: вычисления автора

В контексте старения населения интерес также вызывает динамика продолжительности жизни для возрастов 65 лет и 85 лет (рис. 16–17). За период с 2000 года прирост продолжительности жизни для этих возрастов был менее значительным, однако характеризуется устойчивостью показателей как для мужчин, так и для женщин. К 2017 году продолжительность жизни в 65 лет, увеличившись на 2.7 года для мужчин и 1.4 года для женщин, составила 16.7 и 15.1 года соответственно. Разница между показателями для мужчин и женщин, так же как и для продолжительности жизни при рождении, сокращается.

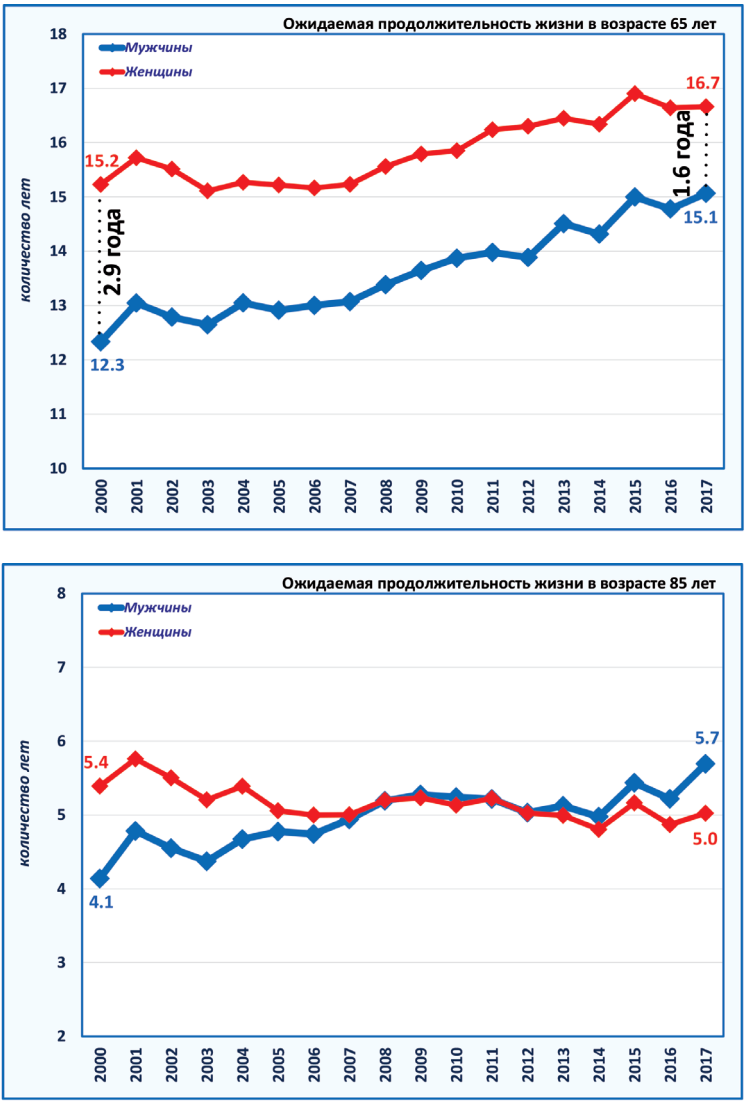

Рис. 16–17. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 и 85 лет в Азербайджане. Источник: вычисления автора

Для проведения оценки вклада возрастных групп в изменения продолжительности жизни между 2017 и 2000 гг. использована формула, предложенная Пресса [Pressat, 1985]. По результатам анализа, следует отметить, что в целом за этот период положительная динамика увеличения продолжительности жизни отмечается практически по всем возрастным группам. Благодаря значительному снижению младенческой и детской смертности существенный вклад (около 1 года) в изменение продолжительности жизни внесла возрастная группа до 5 лет (19 и 24% от общего прироста для мужчин и женщин соответственно, рис. 18).

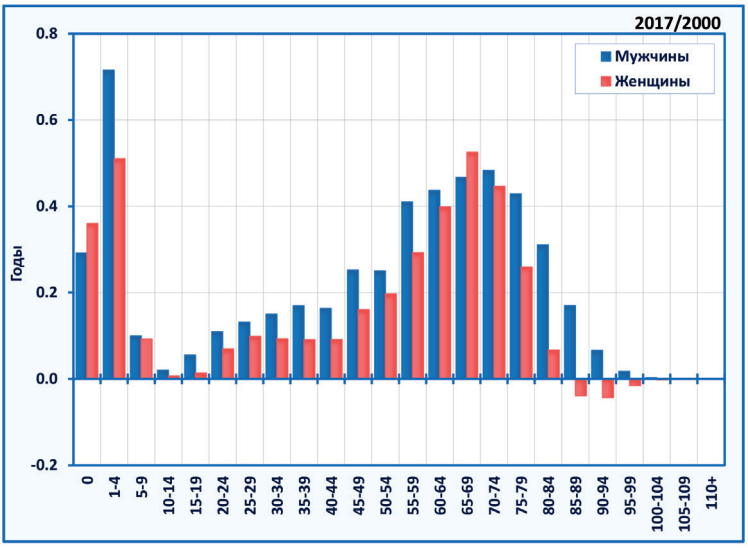

Рис. 18. Вклад возрастных групп в прирост продолжительности жизни в Азербайджане между 2000 и 2017 гг. Источник: вычисления автора

Однако в большей степени прирост все же обусловлен увеличением продолжительности жизни населения старше 60 лет. За период 2000–2017 гг. вклад этой возрастной категории составил 2.4 года (46% от общего прироста) для мужчин и 1.6 года (43% от общего прироста) для женщин.

В Азербайджане, как и во многих странах, наиболее частыми причинами смертей являются болезни системы кровообращения (59%) и новообразования (15%). Можно предположить, что основными факторами снижения смертности стали распространение профилактики и более успешного лечения на ранних стадиях развития заболеваний.

Согласно данным Государственного статистического комитета Азербайджанской Республики, за период 2013–2017 гг. продолжительность жизни при рождении для мужчин увеличилась на 1.5 года (рис. 19) и на 1 год — для женщин (рис. 20). В то же время продолжительность здоровой жизни при рождении была неустойчивой, и в итоге за 4 года у женщин она не изменилась, а у мужчин — даже снизилась (рис. 19–20).

В 2013 году разница между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и ожидаемой продолжительностью здоровой жизни для мужчин составила 8.7 года. Для женщин разница составила 9.1 года. По результатам 2017 года разница между отмеченными показателями увеличилась и составила 10.7 года для мужчин, 10.1 года для женщин (рис. 19–20). Таким образом, несмотря на стабильное увеличение продолжитель-

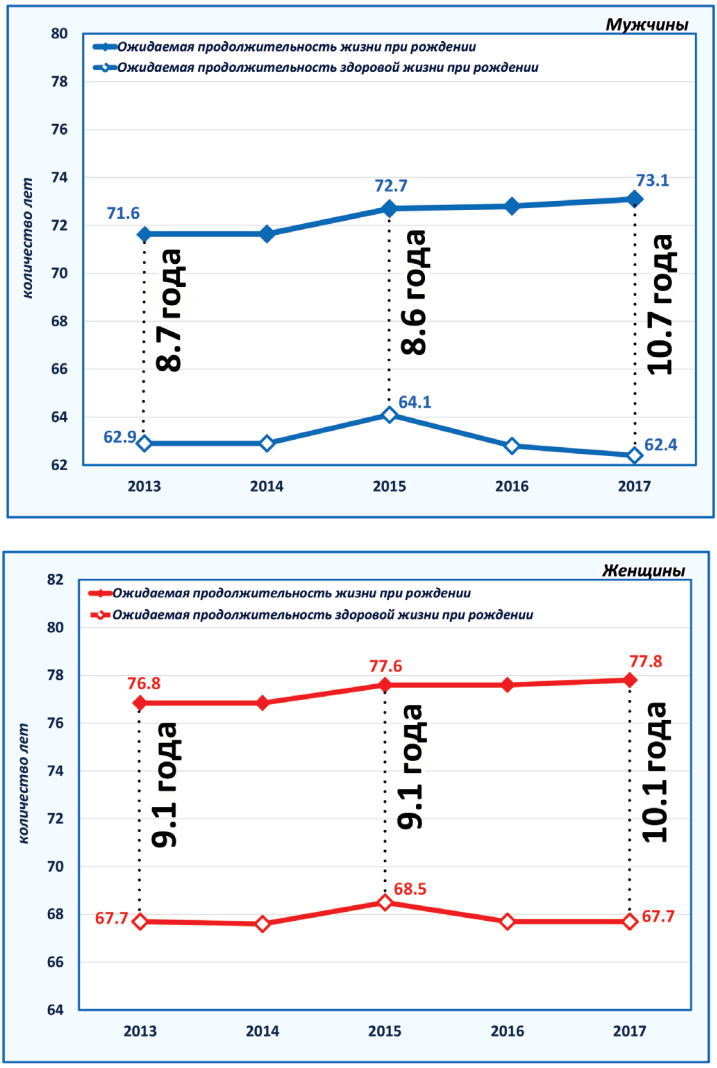

Рис. 19–20. Разница между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и ожидаемой продолжительностью здоровой жизни при рождении в Азербайджане. Источник: по данным ГКС

ности жизни, в связи с проблемами со здоровьем дополнительные годы жизни проходят с определенными ограничениями.

В то же время, согласно данным о состоянии здоровья членов домашних хозяйств[1], все большее количество людей в возрасте 65 лет и старше стали характеризировать свое здоровье как хорошее. Если в 2010 году 31% мужчин и 20% женщин оценивали свое здоровье как хорошее, то к 2017 году эта цифра увеличилась до 44 и 29% соответственно.

[1] https://www.stat.gov.az/source/budget_households/en/178-179en.xls; Statistical Yearbook of Azerbaijan — 2018, 2017, 2015, 2011, 2009.

Безусловно, результаты можно считать достаточно субъективными, поскольку значительно зависят от собственного восприятия респондентами состояния здоровья, но могут дать представления о возможных будущих тенденциях смертности.

Таким образом, исходя из представленных данных, можно утверждать, что в последние годы в Азербайджане наметилось старение «сверху», которое впоследствии будет только ускоряться благодаря росту продолжительности жизни в старших возрастах и увеличению продолжительности здоровой жизни. Сохранение тенденции снижения суммарного коэффициента рождаемости будет усиливать действие этого фактора и способствовать процессу демографического старения населения.

Особенности возрастной структуры населения Азербайджана в XXI веке

Как отмечалось выше, устойчивая динамика роста населения Азербайджана обусловлена в первую очередь возрастной структурой населения. В настоящее время Азербайджанская Республика является одной из немногих стран региона, имеющих относительно молодую с демографической точки зрения возрастную структуру населения (табл. 3).

Таблица 3. Население Азербайджана и приграничных стран по возрастным группам в 2015 году (в процентах)

	0–14	15–64	65+
Азербайджан	22,9	71,4	5,7
Грузия	18,7	66,7	14,6
Армения	19,8	69,2	10,9
Россия	16,8	69,7	13,5
Иран	23,6	71,3	5,0
Турция	25,6	66,6	7,8

Источник: на основе данных UN Population Prospects (medium variant, Rev.2017)

Более наглядное представление распределения численности населения по возрастам дает возрастная пирамида, рассмотрим ее подробнее (рис. 21). Колебания численности населения в определенных возрастных группах, нашедшие свое отражение на возрастной пирамиде Азербайджана, свидетельствуют главным образом о колебаниях числа родившихся в различные периоды. Наиболее высокие показатели числа родившихся в стране наблюдались с середины 50-х до конца 60-х годов предыдущего столетия, о чем на возрастной пирамиде свидетельствуют более многочисленные когорты в возрастных группах 47–60 лет.

После Второй мировой войны, как и во многих странах, переживших компенсаторный рост числа рождений, в Азербайджане также наблюдалось повышение этого показателя. Одновременно с этим многочисленные поколения родившихся в 1930-е годы начали подходить к активным репродуктивным возрастам и также внесли свой вклад в рост числа рождений. Как уже отмечалось, после 1930-х годов в стране началась постепенная модернизация системы здравоохранения, и это привело к снижению смертности населения. Однако снижение смертности не сопровождалось снижением уровня рождаемости вплоть до середины 1960-х гг., в Азербайджане преобладала модель многодетной семьи,

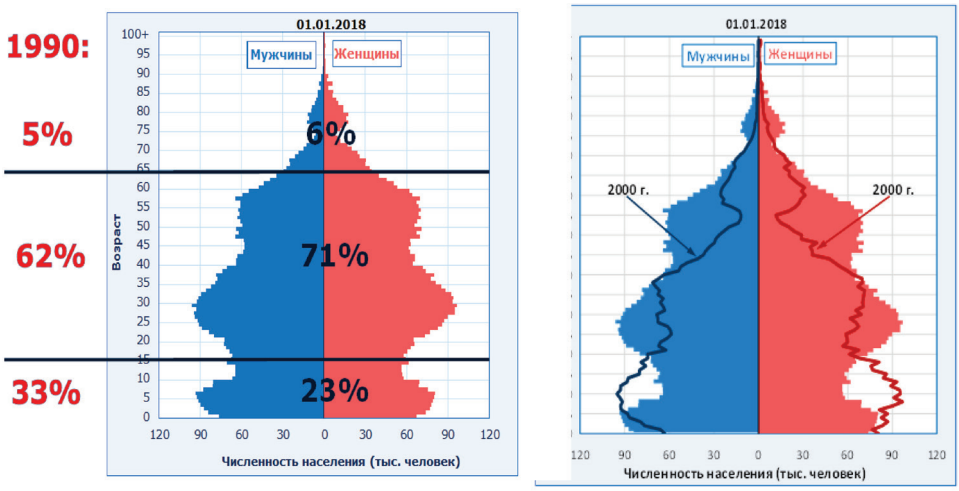

Рис. 21. Половозрастная структура населения Азербайджана, 2000 и 2018 гг. Источник: по данным ГКС

суммарный коэффициент рождаемости составлял 5 детей на одну женщину (1959 год). Пиком можно назвать 1963–1964 гг., когда количество родившихся достигло максимального значения 175–177 тыс. рождений.

В последующие годы характерным становится постепенное сокращение числа родившихся (до 138 тыс. рождений в 1972 году), что привело к формированию более малочисленных групп населения на пирамиде в возрастах 42–46 лет. Спад снова сменяется ростом, число рождений достигает максимальных значений в 1985–1986 гг. — 187–184 тысячи. Устойчивые темпы роста числа родившихся продолжаются до начала 1990-х гг., о чем свидетельствуют многочисленные когорты в возрастах 23–33 года. При этом динамика суммарного коэффициента рождаемости, как уже отмечалось выше, в целом характеризуется устойчивым и плавным снижением.

Затем на фоне сложной ситуации в политической жизни страны, возникших социальных и экономических проблем рождаемость снова начинает снижаться, и суммарный коэффициент рождаемости опускается до 1.8 ребенка на одну женщину в 2001–2002 гг. В результате в эти годы было зафиксировано максимально низкое значение числа родившихся (110–113 тысяч). На современной возрастной пирамиде данный провал четко прослеживается в возрастных группах 10–18 лет.

С 2003 года политическая стабильность, масштабные социально-экономические преобразования и, как следствие, рост материального благосостояния в стране стали гарантией стабильной жизни и уверенности в будущем для граждан. Эти изменения способствовали постепенному повышению, а затем стабилизации чисел рождений, но во многом повышение числа рождений произошло за счет демографических волн и компенсации отложенных рождений. Только за 2004 год число рождений увеличилось сразу на 16% и составило 132 тысячи. В результате тенденции к повышению число родившихся возрастало из года в год и в 2011–2012 гг. достигло значения в 176–175 тысяч. Таким образом, при общем устойчивом тренде снижения суммарного коэффициента рождаемости колебания числа родившихся определялись в основном влиянием изменений возрастной структуры женщин репродуктивного возраста.

Очевидно, что по мере снижения числа рождений после 1990 года начинает постепенно снижаться и доля детей в общей структуре населения (рис. 22). Так, если в начале

1990 года 32.9% населения составляли младшие возрастные группы в возрасте 0–14 лет, то к началу 2018 года численность этой группы сократилась на 4.8% и составила 22.6% в общей структуре, или 2.2 млн человек (рис. 23).

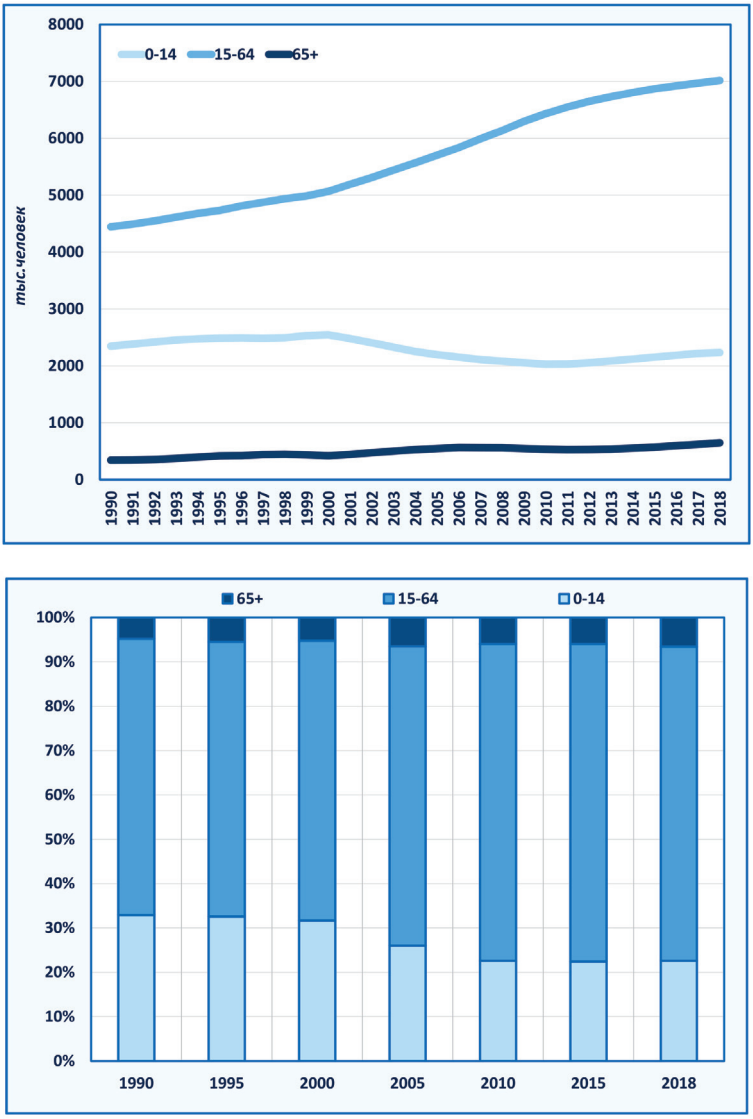

Рис. 22–23. Численность возрастных контингентов населения Азербайджана (на начало года). Источник: по данным ГКС

Численность населения в возрасте 65 лет и старше за указанный период увеличилась почти вдвое с 341 до 648 тыс. человек, удельный вес, в свою очередь, изменился с 4.8 до 6.6%. Приведенные данные характеризуют процесс старения в стране, и, согласно шкале ООН, население Азербайджана находится на пороге старости. Одним из свидетельств

постарения населения также является повышение медианного возраста с 24 лет в начале 1990 года до 32 лет к началу 2018 года (рис. 24).

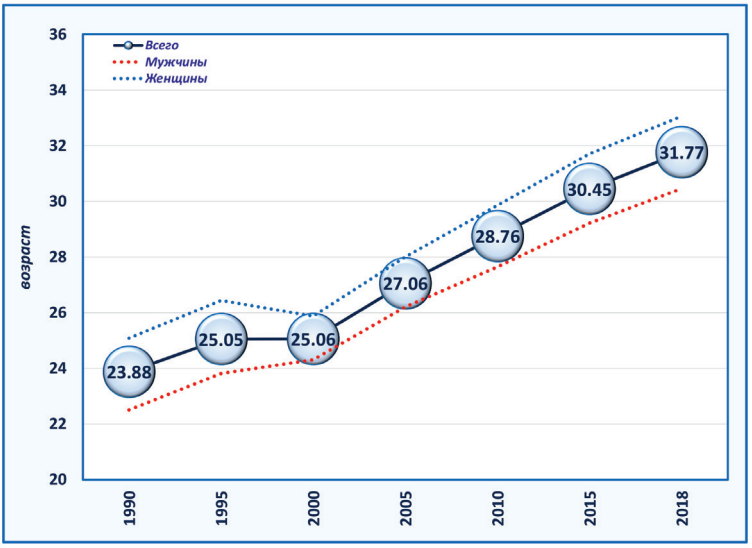

Рис. 24. Медианный возраст в Азербайджане. Источник: по данным ГКС

Наряду с изменениями в младшей и старшей возрастных группах значительный прирост произошел также в трудоспособных возрастах. Численность населения в возрастной группе 15–64 увеличилась на 58%, изменив долю этой возрастной группы с 62.3% до 70.9% в общей структуре населения. В абсолютном выражении значение составило 7 млн человек. Пик наибольшей доли населения в трудоспособных возрастах в 72%, зафиксированный в начале 2012 года, постепенно начинает снижаться, и возможности демографического дивиденда идут на убыль. Ежегодные темпы роста численности населения в этой возрастной группе имеют волнообразный характер, отражая специфику половозрастной структуры населения. В 1990–2000 гг. среднегодовой прирост составлял 1.3%, в 2000–2010 гг. — 2.3%, затем темпы роста снова начали падать и составили в среднем 1.2% в год.

Демографическая нагрузка

К числу важных и широко используемых показателей, позволяющих производить оценку уровня и структуры нагрузки в расчете на 100 человек в возрасте 15–64 лет, относятся показатели демографической нагрузки населения. Вследствие изменений, произошедших в возрастной структуре населения, за последние десятилетия коэффициент общей демографической нагрузки снизился с показателя 61 иждивенца на 100 человек в возрасте 15–64 лет в начале 1990 года до 41 — к началу 2018 года (рис. 25).

В то же время за период с 1990 года значительно изменился коэффициент нагрузки детьми (количество детей в возрасте 0–14 лет в расчете на 100 человек в возрасте 15–64 лет). Так, этот показатель снизился с 53 в 1990 году до 32 к началу 2018 года. Исходя из ожидаемых изменений в возрастной структуре населения, подобная тенденция снижения продолжится, и к 2050 году этот коэффициент составит 27 человек на 100 человек

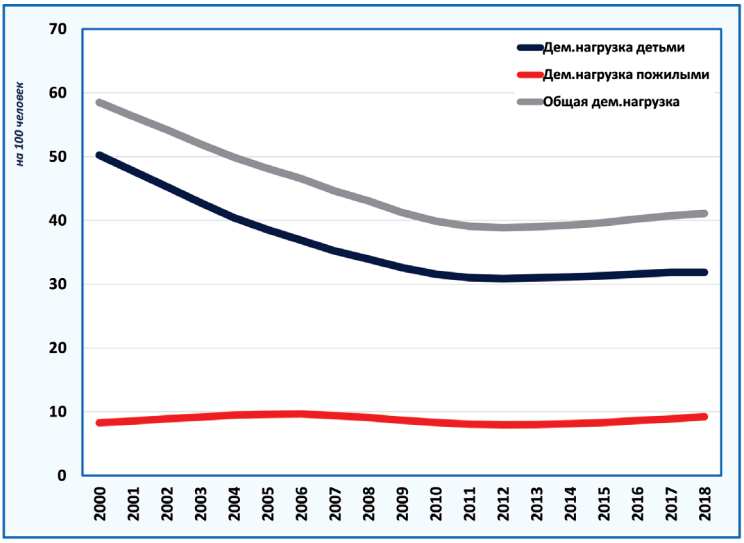

Рис. 25. Демографическая нагрузка в Азербайджане (на начало года). Источник: по данным ГКС

трудоспособного возраста[6]. За этот же период коэффициент нагрузки пожилыми (население в возрастной группе 65 лет и старше в расчете на 100 человек в возрасте 15–64 лет) изменился с 7.7 до 9.2. Исходя из представленных данных, есть все основания полагать, что последующий рост этого показателя продолжится и к 2050 году составит 35[6].

Таким образом, ожидается, что к 2050 году показатель общей демографической нагрузки повысится до уровня 63[1]. Несмотря на примерно одинаковые значения нагрузки 1990 и 2050 гг., существенное различие заключается в структуре показателя. В 1990 году в наибольшей степени нагрузка формировалась за счет младших возрастных групп, в то время как в 2050 году основной вклад будут вносить уже пожилые лица.

В этом контексте следует затронуть тему демографического дивиденда или демографического окна. Известно, что страна с высокой долей населения в трудоспособных возрастах, создавая возможности для наиболее полного использования данного трудового потенциала («демографический дивиденд», «демографическое окно») посредством эффективной и продуктивной занятости, будет создавать дополнительные возможности экономического роста [Bloom et al., 2011].

Азербайджан в 1970-х гг. перешел на стадию, когда рождаемость начала постепенно снижаться, и в общей структуре населения доля младших возрастных групп начала сокращаться, а удельный вес населения в старших возрастах еще не начал существенно расти. Одновременно с этим численность населения в возрастах 15–64 лет стабильно возрастала. Такая тенденция продолжалась до 2012 года и за период 1970–2012 гг. прирост составил 258%. При этом, несмотря на начало после 2012 года тренда к снижению, удельный вес возрастной группы 15–64 лет все еще остается высоким. Так, в 1970 году доля этого возрастного контингента в общей численности населения составляла 50%, в 1980 году — 60%, в 1990 году — 62%, в 2000 году — 63%, в 2010 году — почти 72%, в 2017

[1] Неопубликованные данные демографического прогноза Азербайджанской Республики (2017 г.), разработанного в рамках сотрудничества Министерства труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики с Фондом народонаселения ООН и Карловым университетом.

году — 71%. Иными словами, в стране создавались предпосылки демографического дивиденда или открывалось «демографическое окно» благоприятных возможностей для страны.

Со временем сокращение рождаемости, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни, в особенности в старших возрастах, будет неизбежно вести к росту пожилого населения, то есть ускорению процесса старения населения в Азербайджане. По мере этого темпы роста рабочей силы продолжат снижаться. В свою очередь, высокая доля населения до- и посттрудоспособных возрастов или иждивенцев, представляя собой непродуктивную часть населения, будет требовать огромных ресурсов, а это может, в свою очередь, сдерживать экономический рост. В силу этого, при прочих равных условиях, доходы на душу населения будут расти медленнее, и дивиденд, полученный ранее, начнет приобретать отрицательное значение [Mason, 2005].

Трудовые ресурсы в контексте старения населения

В целом за период с начала 1990 года численность *трудовых ресурсов*[1] страны увеличилась на 60% и на начало 2018 года составила 6.4 млн человек. Удельный вес трудовых ресурсов в общей структуре населения составил 65%, в то время как ввиду более молодой возрастной структуры в 1990 году этот показатель составлял 56%.

В дальнейшем с некоторым отступлением от принятого определения под трудовыми ресурсами по тексту будет пониматься население страны в возрасте 15–64 лет.

Тенденция роста численности населения характерна для всех возрастных групп, приведенных на рис. 26, но отражая общую тенденцию изменений в возрастной структуре населения страны, заметным является постепенное снижение доли молодежи в рабочей

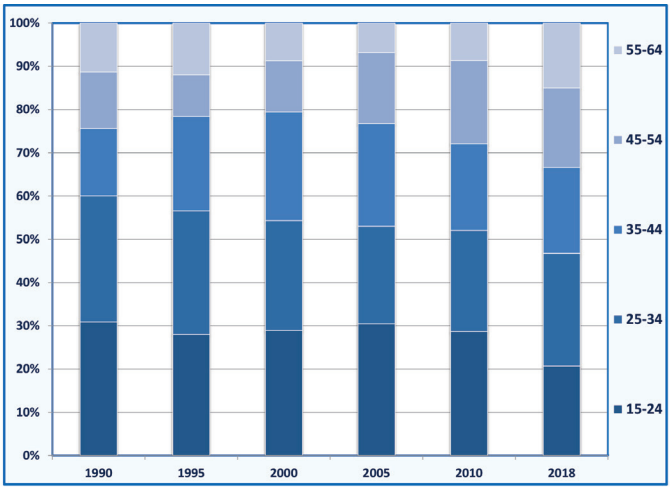

Рис. 26. Структура населения в возрасте 15–64 лет в Азербайджане (данные на начало года). Источник: по данным ГКС

[1] Трудовые ресурсы — это общая численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и работающих лиц старше и младше определенного соответствующим законодательством трудоспособного возраста. Əmək bazarı, Statistical Yearbook, Baku-2018 /Methodological explanations

силе. В 1990 году из общей численности населения в возрастах 15–64 лет 47% приходилось на возраст до 29 лет, в 2017 году на эту группу приходится только 34%.

В то же время за период 1990–2017 гг. если население в возрастах 15–34 лет увеличилось в 1.2 раза, то гораздо более значительный рост произошел в группах 35–44 лет и 55–64 лет — в 2 раза, а в возрастной группе 45–54 лет — в 2.2 раза. При этом удельный вес возрастной группы 45–64 лет увеличился на 9 пунктов и составил 34% в общей структуре. Таким образом, из-за волнообразных особенностей возрастной структуры населения по мере старения населения будут стареть и трудовые ресурсы страны.

Сопоставив общую возрастную структуру населения старше 15 лет и возрастную структуру рабочей силы (экономически активное население), можно оценить степень активного участия на рынке труда и резерв потенциального вклада населения в трудоспособном возрасте для поддержания демографической нагрузки. Учитывая, что рабочая сила — это совокупность работающей части населения и части населения, находящейся в поиске работы и готовой в кратчайшие сроки к ней приступить, то при сопоставлении этих двух структур примечательным является следующее.

Из общей численности населения старше 15 лет 70% мужчин и 63% женщин вовлечены в рабочую силу (рис. 27). При этом надо отметить, что наибольшая вовлеченность на уровне 90–99% наблюдается в возрастах 40–54 лет. Можно предположить, что сравнительно более низкие показатели для населения в более молодых возрастах являются следствием вовлечения в неформальный сектор экономики, продолжения обучения, либо эта часть населения действительно находится вне рынка труда. Более детальный анализ занятости, заболеваемости, инвалидности, образования населения по этим возрастным группам, а также оценка численности трудовых мигрантов, работающих за пределами страны, позволили бы сделать более обоснованные выводы.

В возрастах старше 55 лет вовлеченность в рабочую силу значительно ниже — 67% у мужчин в возрастной группе 55–59 лет и 51% у женщин, в возрастной группе 60–64

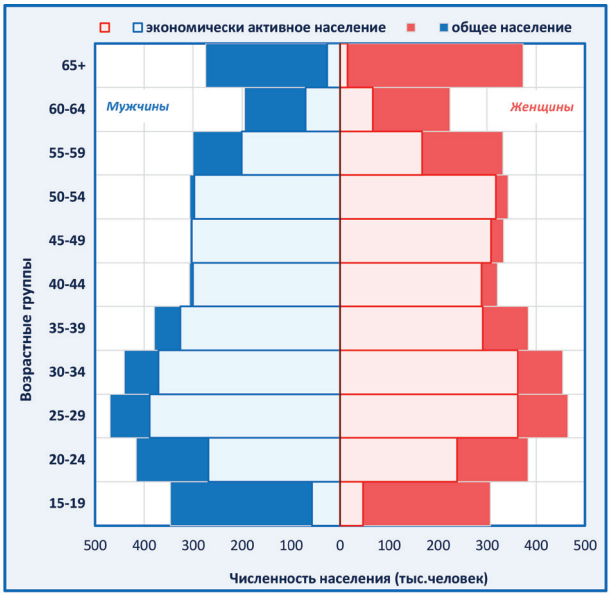

Рис. 27. Половозрастная структура населения старше 15 лет и половозрастная структура экономически активного населения Азербайджана на 01.01.2018 год. Источник: по данным ГКС

лет — 36 и 30% соответственно. В возрастной категории 60–64 лет часть населения уже находится за пределами трудоспособного возраста и, в случае если не работает и не ищет работу является не учтенной в экономически активном населении. В 2017 году трудоспособным возрастом принимался для мужчин возраст 15–62.5 года, для женщин — 15-59.5 года. Заметим, что в 2017 году было принято решение о постепенном увеличении трудоспособного возраста. Так, согласно изменениям, внесенным в Закон «О трудовых пенсиях», с 1 июля 2017 года возраст выхода на пенсию, увеличиваясь ежегодно по 6 месяцев, для мужчин к 1 июля 2021 года и для женщин к июлю 2027 года составит 65 лет.

По данным за 2017 год, в общей численности населения Азербайджана в возрасте 65 лет и старше доля экономически активного населения — наименьшая как для мужчин, так и для женщин: 9.5% и 4% соответственно. При этом в общей численности населения в возрастах старше трудоспособного за 1990–2000 гг. доля занятых в экономике страны старше трудоспособного возраста при небольших колебаниях находилась на уровне 20%. К 2005 году этот показатель снизился до 14, к 2017 году составил 16%. Резкий спад к 2005 году конкретному объяснению не поддается, поскольку в этот период никаких существенных изменений, способных повлиять на решение пенсионеров внезапно завершить трудовую деятельность, в стране не происходило.

В целом за период с 1990 года при том, что население старше трудоспособного возраста увеличилось на 25%, в абсолютном выражении численность работающего населения старше трудоспособного возраста не сильно изменилась — возросла со 143 тыс. до 146 тыс. человек. За продолжением трудовой деятельности в пенсионном возрасте могут стоять разные причины, экономические мотивы здесь могут сочетаться с внутренней потребностью сохранения социального статуса. В то же время, учитывая, что форм организации досуга для людей старшего поколения не так много, пожилые люди могут стремиться отсрочить выход на пенсию и в силу этого. В этом случае работа уже выступает в роли средства заполнения времени. Исследования мотивации продолжения занятости в пенсионном возрасте говорят о том, что внутренняя ориентация как интерес к содержанию труда характерна, как правило, для лиц с высоким уровнем образования и занимающих ответственные должности [Григорьева, 2005]. Интерес к труду, продиктованный экономическими мотивами занятости, больше характерен для лиц с низким уровнем образования и квалификации.

С точки зрения продуктивности трудовой деятельности пожилых работников однозначного мнения нет. Например, отмечается, что пожилые работники умственного труда отстают от молодых в скорости работы, но существенно превосходят их в точности, тщательности, обоснованности выводов (особенно врачи и ученые). Но в целом, как показывает практика, диктуемые временем и изменениями на рынке труда требования к рабочей силе таковы, что знания молодежи становятся более востребованными и эффективными, чем знания старшего поколения. В этом контексте первостепенное значение приобретают вопросы, связанные с образованием населения, в особенности с системой непрерывного обучения. В Азербайджане требования рынка труда зачастую опережают возможности системы образования должным образом реагировать и адаптировать рабочую силу, особенно учитывая ее сегодняшний уровень образования. По результатам анализа структуры экономически активного населения по образованию можно сделать вывод о том, что основная часть (69.5%, 2015 год) рабочей силы страны имеет лишь школьное образование, не владеет определенной специальностью или определенными навыками (рис. 28). Это, в свою очередь, говорит о недостаточно эффективной системе профессионально-технического образования в стране.

Во многих странах, в том числе и в Азербайджане, растет не только удельный вес, но и абсолютная численность пожилого населения, что заставляет страны по-разному

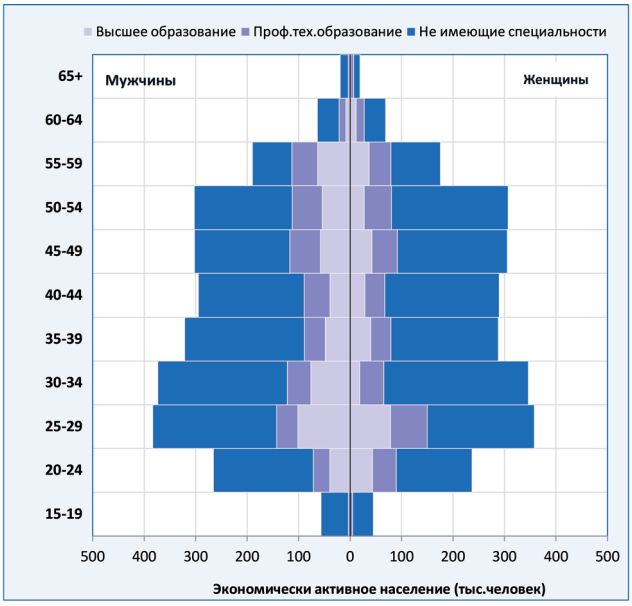

Рис. 28. Половозрастная структура экономически активного населения Азербайджана по уровню образования (2015 год). Источник: по данным ГКС

реагировать на проблему старения населения или, как сегодня принято называть, вызов. В ответ на это некоторые страны ограничиваются лишь повышением верхней границы трудоспособного возраста, другие сосредоточены на создании более широких возможностей для старших поколений. Прочно входит в обиход термин «серебряная экономика», отражающий рынок товаров и услуг для пожилого или скорее стареющего населения.

В той или иной мере, но мнение о том, что пожилые люди становятся нагрузкой для общества, постепенно устаревает, в свете чего остро ставится вопрос использования потенциала пожилых людей. С одной стороны, это является одной из форм стратегии активного старения, с другой — это вклад в укрепление стабильности обеспечения механизма социальной защиты пожилого населения. Так или иначе, но в этой связи рассматриваются новые возможности активного участия этих групп населения как в экономической, так и в социальной жизни общества. Активное и продуктивное старение предполагает, что любая, связанная или не связанная с производством товаров и услуг, оплачиваемая и неоплачиваемая работа, забота о других членах семьи, знакомых, помощь молодым, занятие любимым делом, хобби и иная деятельность, выполняемая пожилыми людьми, считается продуктивной.

Со временем, когда более многочисленные поколения людей в Азербайджане, составляющие на сегодняшний день трудоспособное население страны, будут смещаться к пенсионным возрастам, будет увеличиваться нагрузка на пенсионную систему, систему здравоохранения. Однако одновременно с этим будет создаваться возможность получения второго демографического дивиденда [Mason, 2005]. Получение этого дивиденда подразумевает уже сейчас создание подходов и системы, поощряющей трудоспособное население, особенно работающих в старших возрастах, к накоплениям. Таким образом, происходит постепенный переход к новому видению, при котором пожилые люди рассматриваются как ресурс экономического развития.

Заключение

Исходя из представленных данных, можно заключить, что тенденция постепенного увеличения численности пожилого населения в Азербайджанской Республике сохранится, и процесс старения населения продолжится. В силу особенностей возрастной структуры по мере приближения к рубежу 65 лет наиболее многочисленных поколений темпы старения населения только ускорятся.

Наряду с этим в долгосрочной перспективе ожидается, что удельный вес населения старше 65 лет будет расти вследствие устойчивых тенденций снижения численности младших возрастных групп. Это, в свою очередь, обусловлено особенностями возрастной структуры населения, а общее снижение рождаемости подстегивается половым дисбалансом между новорожденными в сторону мальчиков. Снижение рождаемости вследствие изменений в репродуктивных установках общества достоверно оценить сложно, можно только предположить, что в силу исторически сложившихся традиционных семейных установок переход к малодетным семьям с 1 ребенком в ближайшей перспективе маловероятен. Вместе с тем за счет положительных эффектов от снижения смертности населения рост продолжительности жизни продолжится, особенно в старших возрастах. Вполне вероятно, что влияние этого фактора в наибольшей степени окажет влияние на ускорение демографического старения населения страны.

Не все стратегические документы последних лет учитывают демографический фактор, текущие и перспективные тенденции в этой области, в то время как они во многом предопределяют курс и темпы общего развития государства. Изменения в возрастной структуре населения требуют уже сейчас пересмотра стратегии устойчивого развития государства по всем направлениям, возможно, уже сейчас необходимо внести поправки в перечень приоритетов, учитываемых при составлении государственного бюджета. Необходимо также учитывать, что изменения в возрастной структуре населения влекут изменения и в структуре потребления в обществе, как следствие, требуются различные подходы при разработке стратегии развития экономики страны и политике занятости.

Библиография

Алексеев А. И., Карачурина Л. Б. (1998). «Вынужденные мигранты и территориальные общности в России». Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания / МГУ им. М. В. Ломоносова. Экон. фак. Центр по изуч. пробл. народонаселения. - М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 50–58.

Воробьева О. Д., Леженкина О. Н. Обмен населением между Россией и Закавказьем, их современные миграционные проблемы (2008). В кн. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве под ред. Л. Л. Рыбаковского. Москва: «Academia», 488 с. https://search.rsl.ru/ru/record/01004230746

Григорьева И. А. (2005). «Приоритеты социальной политики: пожилые люди». Журнал социологии и социальной антропологии, VIII(3): 131–145. http://old.jourssa.ru/2005/3/6aGrigorieva.pdf

Керимов Р., Гасымова З. (2013). Динамика изменения рождаемости и смертности населения Азербайджана (за период 1960–2012 гг.). Известия НАН Азербайджана, 2: 69–76

https://www.academia.edu/14373583/%D0%94%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B8_%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%

BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B0_%D0%B7%D0%B0_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4_1960-2012_%D0%B3%D0%B3._

Мамедов К. В. (1982) «Население Азербайджанской ССР за 60 лет». Баку: «Азернешр», 112 с.

Медков В. М. (2002). Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов-на-Дону: «Феникс», 448 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года (1897). Санкт-Петербург, 1: 20–22

http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905

Эфендиев Р., Гезалова А. (2018) Некоторые аспекты демографического старения населения в Азербайджане, AMEA İqtisadiyyat İnstitutu, Elmi Əsərlər, 5:23-29 https://www.researchgate.net/publication/324889222_Nekotorye_aspekty_demograficeskogo_starenia_naselenia_v_Azerbajdzane

Эфендиев Р., Муталибова Л. (2019) Демографическое старение населения в Азербайджане: вызовы, особенности и последствия, Lap Lambert Academic Publishing, 60 с.

https://www.researchgate.net/publication/330994625_Demograficeskoe_starenie_naselenia_v_Azerbajdzane_vyzovy_osobennosti_i_posledstvia

Ansari-Lari M., Saadat M. (2002). Changing sex ratio in Iran, 1976–2000. Journal of Epidemiology & Community Health 56(8): 622–623 https://jech.bmj.com/content/56/8/622

Avdeev A. (2015). Population situation analysis: Beyond the Demographic Transition in Azerbaijan, UNFPA/UNDP, Baku, 180 pp.

Baker D., Delong J. B., Krugman P. R. (2005). Asset returns and economic growth. Brookings Papers on Economic Activity, Brookings Institution Press, 1: 289–330

Bongaarts J. (2013) The implementation of preferences of male offspring, Population and Development Review, 39(2):185–208

Bloom D. E., Canning D. and Fink G. (2011). Implications of Population Aging for Economic Growth, Oxford Review of Economic Policy, Oxford University Press, 26(4): 583–612

Burcin B; Tesárková T.; Šídlo L. (2010) Nejpoužívanější metody vyrovnávání a extrapolace křivky úmrtnosti a jejich aplikace na českou populace, Demografie 53:77–89

Coale J. A., Hoover M. E. (1959) Population growth and economic development in low-income countries: a case study of India's prospects, The American Economic Review 49(3): 436–438

Guilmoto C. Z. (2015) The Masculinization of Births. Overview and Current Knowledge, Population 70(2):185–243

Dyson T. (2012) Causes and Consequences of Skewed Sex Ratios, Annual Review of Sociology 38(1):443–461

Ellis L. and Bonin S., (2004) War and the Secondary Sex Ratio: Are They Related?, Social Science Information 43(1):115–122

Heady D. D., Hodge A. (2009) The effect of population growth on economic growth: A meta-regression analysis of the macroeconomic literature, Population and Development Review 35(2): 221–248.

Hesketh Th., Xing Z. W. (2006) Abnormal sex ratios in human populations: Causes and consequences, Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS), 103(36): 13271–13275.

Graffelman J., Hoekstra R. F. (2000) A statistical analysis of the effect of warfare on the human secondary sex ratio, Human Biology 72(3):433–45

James WH. (1987) The human sex ratio. Part 1: A review of the literature, Human Biology 59(5): 721-52.

Kelley A. (2001) The Population Debate in Historical Perspective: Revisionism Revised, Population Matters: Demographic Change, Economic Growth, and Poverty in the Developing World, ed. by Birdsall, N., Kelley, A. C., and Sinding S. W., Oxford: Oxford University Press, pp.24–54

Linden E. (2017) Remember the population bomb? It's still ticking, New York Times: Sunday Review, 4.
Mathews T. J., Hamilton B. (2005) Trend analysis of the sex ratio at birth in the United States, National vital statistics reports: from the Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Health Statistics, National Vital Statistics System 53(20):1–17
Mason A. (2005) Demographic Transition and Demographic Dividends in Developed and Developing Countries, United Nations expert group meeting on social and economic implications of changing population age structures: 81–101
Meslé F., Vallin J. and Badurashvili I. (2007) A sharp increase in sex ratio at birth in the Caucasus. Why? How?, Watering the neighbour's garden: The growing demographic female deficit in Asia, edited by Isabelle Attane and Christophe Z. Guilmoto. Paris, France, Committee for International Cooperation in National Research in Demography CICRED, pp. 73–88
Peterson E. Wesley F. (2017) The Role of Population in Economic Growth, SAGE Open 7(4): 1–15. DOI:10.1177/2158244017736094
Polasek O. (2006) Did the 1991–1995 wars in the former Yugoslavia affect sex ratio at birth?, European Journal of Epidemiology 21: 61–64
Pressat R. (1985) Contribution des écarts de mortalité par âge à la différance des vies moyennes [The significance of variations in mortality by age on differences in life expectancy], Population 4-5:766–770
Sen A. (2003) Missing women — revisited, BMJ, 327(7427):1297–1298 Режим доступа: Saadat M., Ansari-Lari M. (2004) Sex ratio of birth during wartime and psychological tensions, Human Reproduction 19(2): 465
Thatcher A. R., Kannistö V., Vaupel J. W. (1998) The Force of Mortality at Ages 80 to 120. Odense Monographs on Population Aging 5. Odense University Press, 104 pp.
Thatcher A. R. (1999) The long-term pattern of adult mortality and the highest attained age, Journal of the Royal Statistical Society. Series A (Statistics in Society), 162(1):5-43
Yüksel-Kaptanoğlu et al. (2014) Mechanisms behind the Skewed Sex Ratio at Birth in Azerbaijan: Qualitative and Quantitative Analyses, Baku, UNFPA Azerbaijan, 78 pp.
Zorn B., Sucur V., Stare J., Meden-Vrtovec H. (2002) Decline in sex ratio at birth after 10-day war in Slovenia: brief communication, Human Reproduction, 17(12):3173–3177
Məmmədova M. N. et al. (2007) Azərbaycanda demoqrafik inkişafın xüsusiyyətləri və perspektiv meylləri, Bakı, «Səda», 244 s.
Muradov Ş. (2008) Azərbaycan Respublikası əhalisinin dinamikası və quruluşu: əsas demoqrafik və etno-demoqrafik dəyişikliklər (1897–2007-ci illər), Bakı, «Elm», 240 s.
https://www.azstat.org/Kitweb/zipfiles/00579.pdf
Данные, публикуемые Государственным статистическим комитетом Азербайджанской Республики, www.stat.gov.az
DHS Azerbaijan (2006), https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR195/FR195.pdf
DHS Azerbaijan (2011) https://www.isim.az/upload/File/docs/Demographic_and_Health_Survey-2011._Azerbaijan._Final_Report.pdf
UN Population Prospects, Revision 2017, https://population.un.org/wpp/

Сведения об авторе

■ Наиля Вердиева, зав. сектором демографии и развития народонаселения, Отдел политики занятости и демографии Министерства труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики. E-mail : v.nailya@gmail.com